

Леянова З. С.

Листая записные
КНИЖКИ

Такие разные дети

Мальчуган ковырял в носу фигой.

Дима (4 года) и Ваня (3 года) (из Шарьи).

Были в парикмахерской. Когда стали выходить, Дима, увидев три двери, спрашивает:

- А куда идти?

Мама:

- Вот видишь, написано «Выход». Какая первая буква?

Дима:

- В.

Мама:

- А вторая?

Дима:

- Ы.

Мама:

- Ну, что вместе получается?

Пока Дима думал, как буквы сложить, Ваня быстро ответил:

- Дверь!

Антоша (4 года) (из Владивостока):

- Я подарок (дядя, развозящий подарки).

Саша (8 лет) (из Спасска Дальнего) на предложение вымыться целиком:

- Мне только лицо и руки вымыть, а внутри-то я чистый.

Светочка (5 лет) (из Владивостока) разглядывает журнал «Юный натуралист»:

- Вот найду гадюк да побоюсь их.

Светочка(5 лет)(из Владивостока):

- Я за мамой в окно открытое смотрела.

Соседка:

- Вот вылетишь когда-нибудь в окно!

Светочка:

- Не вылечу, у меня крылышки не выросли.

Антоша (4 года) (из Владивостока):

- Папа, я когда вырасту большой, я на тебе женюсь.

Соседские девочки принесли котёнка. Спрашиваем:

- Котик?

Они горячо заверяют:

- Котик, котик! Разве может он быть кошкой, если его зовут Мурзиком?

(А Мурзик оказался кошкой).

Дима (из Шарьи):

- Череповец – потому, что там черепахи живут?

Наташа (5 лет) (из города Бикин) о своей кукле во взрослом наряде:

- И какой дурак купил такую дурищу? Зовут её Дама.

Пацаны играли в войну. У одного был щит (крышка от бака) с надписью «Для пищевых отходов».

Мальчишки заковали узника в цепи из одуванчиков.

Мальш шёл с ведёрком на голове, и это было так красиво, словно турецкая шапочка, только без кисточки.

Девочка (6 лет) в поезде:

- Я и матные слова знаю. Папа говорит, а я запоминаю.

Мальш (4 года) в поезде:

- Я тебе между носом дам.

Аня (из Череповца):

- Мне уже шесть лет. А зимой исполнится семь, сразу с половиной!

Девочка спрашивает у мамы:

- А собаки любят папиросы?

Получив отрицательный ответ, девочка начинает рифмовать:

- Вместо носа папироса...

Маша и Лена

(Маша родилась в 1980 г., Лена – в 1982 г.)

1982 год.

Маша взяла фломастер. Через пять минут всё было изрисовано: и листок бумаги, и стол, и стул, и пол, и сама Маша, и даже Лена.

1983 год.

Говорю утром Маше:

- Пойдём умываться.

Маша:

- Лену.

Я:

- Лена уже умылась.

Маша:

- Ещё.

Маша разлила воду на полу. Я дала тряпку и попросила вытереть лужу. Маша начала, но не доделала, говорит:

- Там ёлка.

И правда, брызги разлетелись и напоминали ёлку.

С Машей мыли несколько раз посуду. Сегодня утром – тоже. А после обеда Маша мыть отказалась:

- Опять посуду мыть!

Маша спрятала книжку в шкаф и говорит:

- Заточила книгу в шкаф.

Показываю Маше знакомую ей букву «М», спрашиваю:

- Какая это буква?

Маша, подумав:

- Чёрненькая.

Маша перечисляет пальцы на руке:

- Тополь, берёза, тополь, берёза, тополь.

Маша нашла копейку, обрадовалась:

- Мухина денежка!

Маша залезла на диван в ботинках и выговаривает:

- Ну, куда ты, Маша, на диван в ботинках лезешь!

Сделали на полу горку из постельных принадлежностей. Девчонки ползают по ней, скатываются. Маша ходит по горке, приговаривая:

- Пойдём, Лена!

А Лена, поскольку говорить ещё не умеет, отвечает:

- Эй, эй!

Маша ей строго:

- Мне пойти надо, а ты «эй» говоришь.

Маша подтрунивает над Леной:

- Что за «тя»? Что за «тё»?

Я ушла звонить. Маша говорит папе:

- Мама телефонит.

Лена написала, сидя за столом. Маша мне сообщила:

- Лена написала. Лужа под столом.

Я понесла Лену переодеваться. Маша из-за стола ей вслед:

- Лена, эх ты. Засранка.

Потом добавила:

- Боже мой. Кошмар. Ну и ну.

Говорю Маше:

- У тебя температура 36.

А дочка тут же добавляет:

- И восемь.

Каждый раз, глядя на картинку, где Иван-царевич с царевной скачут на волке, Лена пальчиком показывает на царевну:

- Маня.

На улице наливаю воду в корыто и говорю:

- Сделаем море.

Маша возражает:

- Нет, не море!

- А что же?

Маша:

- Океан!

Впервые отвели детей в садик. Папа раз мечтался, как мы с ним сейчас отдохнём вдвоём. Смеётся:

- Выкормили дочек! Теперь детский сад. Потом ПТУ. Потом замуж выйдут...

Показываю дочкам книжку «Две сестрички». Маша сразу показала, где на обложке «Маша» (в жёлтом платье), где «Лена» (в красном платье). Спрашиваю у Лены:

- Где здесь Маша?

Лена показывает на девочку в жёлтом платье.

- А где Лена?

Леночка пальчиком тычет себе в грудь.

Маша вспоминает про платье с котятками, как она не снимала его в жару, «чтобы котятки позагорали».

Лена разлила из чашки молоко. Я, вытирая лужу на полу, вздохнула:

- Ужас.

Маша:

- Ты по-русски говори «ужас». Это не ужас, это молоко.

За завтраком девчонки ели тюрю. Когда крошила печенье им в чашки, немного насорила на столе. Маша попросила добавки и при этом строго выговаривала:

- Только не на стол!

Воспитательница говорит, что Маша на улице стоит, а не бегает, как другие дети, и стала слегка её подталкивать:

- Походи, Маша, походи!

Маша:

- Ты меня не толкай, чтобы я дома не сказала!

Спросила у Маши:

- Кем ты будешь, когда вырастешь – врачом или поваром?

- Мамой.

Задала вопрос Лене.

Лена:

- Папой.

Лена поест и говорит:

- Спесебо (спасибо).

И сама же отвечает:

- На здоровье.

Маша участвует в показе сказки «Колобок», только очень просит, чтобы лиса колобка не ела.

Маша ничего не стала есть. Зато Лена ела за двоих: ходила с ложкой от одной тарелки к другой и из каждой по очереди хлебала.

1984 год.

Перед сном мы с дочками порисовали красками. Я схематично изобразила небо, солнце, луг и ручей. Маша увидела и говорит:

- Это тишина. Туда не надо далеко заходить.

- Почему?

- Там трава.

И подрисовала горы на горизонте.

Маша:

- Видишь, у меня один бус (бусинка).

Леночке исполнилось два года.

Сидит у папы на коленях, смотрит книжку «Конёк-Горбунок». Говорит:

- Написано. «А».

Лене ко дню рождения прислали открытки. Дочке нравится их разглядывать. Открывает страничку с поздравлением, говорит:

- Написано.

Спрашиваю:

- Что написано?

Лена заулыбалась счастливо:

- Лене. Письмо.

В магазине я оставила девчонок около тележки с продуктами, а сама зашла в хлебный отдел. Вдруг они подбегают ко мне, и Маша говорит:

- Мы не утерпели ждать!

Лене очень нравится книжка о Ландау. На обложке портрет Льва Давидовича. Лена смотрит на него и говорит:

- Дедушка.

А теперь уже добавляет:

- Дедушка Ландау.

Маша подхватывает:

- Лене нравится дедушка Ландау.

Маша про карандаш:

- Почему он не пишет?

- Затупился.

- Давай его раступим!

Маша надела на себя восемь пар носков!

Севастополь. Пока папа оформлял нас в гостиницу, девчонки принюхивались к буфету и просили:

- Ну, мама, посели нас здесь!

Севастополь. 9 мая. Ждём салюта.

Наши девчонки резвились, обнимались, как медвежата, валялись, хохотали. Машутка оказалась около нас с Сергеем и ненадолго задержалась. Лена

подбежала и потребовала:

- Отдайте ребёнка!

Херсонес. Папа спросил Машу:

- Какое это море?

- Чёрненькое.

Во двор (в Севастополе) примчались три девчухи. Как выяснилось, одной из них пять лет, другим – по четыре. Все они такие весёлые, бойкие, шустрые, говорят, что все умеют читать. Сергей показал одной четырёхлетней газету «Севастопольская слава». Девочка начала по складам:

- Се-вас-то-поль-ска-я, – и быстро закончила – колбаса с сыром!

Машутка подобрала одуванчик, а Лена оторвала у него ножку.

Маша плачет:

- Починить!

В поликлинике. Надо сдать кровь на анализ. Маша просит:

- Лену сначала!

А Лена, понятно, пропускает вперёд Машу.

Лена на Шексне. Увидела пену на воде и говорит:

- Сметанка.

Девчонки играют на деревянной машине в детском саду. Маша спрашивает Лену:

- Ты куда поехала?

Лена:

- В далёкие края я поехала

- А как твои далёкие края называются?

-Изюм.

Маша говорит о своих рубашках:

- Ночная и хождная.

Лена сама надела платье; правда, на левую сторону и задом на перёд, и в горловину пролезла до пояса; но это мелочи, научится. А жаль, что фотоаппарат не заряжен – такой кадр пропал!

Лена называет малину клубникой и объясняет:

- Красные ягоды на деревьях.

За обедом Маша, поев немного супа, отодвинула тарелку:

- Спасибо, не хочу больше. Невкусно, невкусно!

Лена тут же отодвинула свою тарелку:

- Вкусно, вкусно!

Спрашиваю:

- А почему не ешь?

Лена:

- Накушалась. Вкусно!

(Это она меня утешает).

Маша нарисовала ёлочку, потом – зелёное солнышко, а потом – зелёный лужок. Я попросила ещё и цветы на травке нарисовать. Маша горячо взялась за дело. Но когда она показала свою работу, я увидела всё тот же зелёный лужок. Маша, опережая мой вопрос, объяснила:

- Они вырастут, мама, вырастут!

Лена увидела заплесневелый хлеб, удивилась:

- На хлебе паутина?

Лена про очки:

- Они убольшают.

Я решила не мыть сегодня дочек, ограничиться купанием. Маша тут же одобрила и поддержала меня:

- Ты не волнуйся, мама, ведь я чистая, чистая, я же вся мокрая.

Леночка суёт Маше игрушечный градусник под мышку и говорит:

- Тридцать шесть и пять.

Маша объясняет, почему Лена плачет:

- Она сказала: «Потому-почему», а я сказала: «Не потому, а почему», и я её поколотила и сказала: «Дура!».

Лена пошлёпала палкой по луже и говорит:

- Я лужу поцарапала.

Маша:

- Я люблю пить мать-мальчика (мать-и-мачеху).

Вечером пришла моя мама. Лена встречает её, говорит:

- Бабушка пришла. Господи.

Папа поднял Машу на руки:

- Я люблю тебя носить.

Маша:

- А я не люблю носиться.

Лена:

- Уронила (упала).

Машу угостили сушёным кальмаром. Маша забыла название диковинки и попросила:

- Хочу сухого и длинного!

1985 год.

Маша об этажерке:

- Полочный стол.

- Штэкатэрка.

Маша про бархатную бумагу:

- Шерстяной картон.

Папа утром будит Лену, а она ему в ответ:

- Ты, папочка, поиграй пока, а я посплю.

За завтраком Маша не торопится пить кофе. Лена её уговаривает:

- Пей, Маша, скорее, а то мы всё выпьем, и ты останешься голодная.

И добавляет:

- Вот так!

Вечером возвращались из «Алмаза». Погода была очень холодная, ветреная. Сергей пошутил:

- Леночка, пойдём на речку купаться.

Лена ему отвечает серьёзно:

- Нет, нельзя мне на речку идти.

- Почему?

- У меня же нет полотенца.

Я пою:

Идёт Адам, не хмурится,

В зубах сигара курится...

Маша спрашивает:

- Почему в зубах седая курица?

Лена говорит мне:

- Меня комары любят.

- Потому что ты красивая.

А Лена продолжает:

- Меня комары любят кусать.

Лена:

- Я как полету на самолёте и как достану ваш домик!

Поправляю дочку:

- Надо говорить не полету, а полечу.

Лена:

- Полечу девочку, а на самолёте полету.

- Ты не пей (не пой).

И вдруг:

- Споть (спеть).

(Какой трудный русский язык!)

В гостях. Хозяйка поставила на стол хрустальную вазочку с конфетами.

Маша:

- Лодочка!

Вовчик:

- Какая же это лодочка? Это же хрусталь.

(А вазочка по форме действительно напоминала лодочку).

Маша:

- Давайте из-за моего рассказа захохотим.

Лена:

- Матросская шапка, селёдка в руке...

Я показываю дочкам на Днепрогэс, а Лена видит жёлтую машину на берегу, а Маша – бабочку на цветке.

Легли спать. Лена просит:

- Сделай светло, мне надо что-то обозреть.

За завтраком Лена вдруг объявила Маше:

- А меня замуж возьмут!

Маша возражает:

- А ты будешь там писаться.

Лена Маше:

- Я тебя перегнаю(перегоню).

Лена попросила меня отодвинуть стол. Я отмахнулась:

- Да не сто́ит, пусть сто́ит, как сто́ит.

Лена:

- Но в принципе-то можно?

Так и пришлось стол передвинуть.

Лена спрашивает:

- Лошадка копытает ножками? А если она лошáдает?

Маша:

- Дай мне поленовый мешок (полиэтиленовый).

Дочки поздравляли бабушку Таню с днём рождения. Кроме открыток понесли и самодельные ёлочные игрушки. Маша свой подарок отдала, а Лена несколько раз назад приносила. Мы уговаривали Лену подарить игрушку бабушке, при этом Маша каждый раз сообщала, что ей свою игрушечку тоже жалко было, но она её «у бабушки навсегда оставила». Наконец и Лена отнесла «навсегда» свой подарок.

Заходили в «Детский мир» и в «Юбилейный». Лена показывала на неподвижно стоявших продавщиц и спрашивала:

- А эта тётя настоящая?

(Запомнились ей манекены).

Лена:

- Автобус лучше, чем трамвай, дрыгается.

И согласилась ехать на автобусе.

1986 год.

Маша:

- Мама, а кто меня к тебе в животик посадил?

Папа гордо:

- Я!

Маша:

- А как?

Папа:

- Сложная технология. Надо учиться, чтобы понять.

Леночка с большой нежностью мечтает:

- Когда я буду большая и старенькая, у меня будет маленький.

И при этом она улыбнулась застенчиво и счастливо. Лена хочет мальчика. А Маша сулит девочку и спрашивает меня:

- А у тебя кто будет?

- Внук и внучка, – отвечаю я радостно.

Машутка тоже серьёзно размышляет о будущем замужестве, о том, что она с мужем будет жить в другом доме и будет ко мне в гости приходить. И к себе в гости уже сейчас приглашает.

Лена:

- Мама, я неправильно кашляю.

- А как правильно кашляют?

Лена:

- Потихе.

Маша читает название книги:

- О-бу-че-ни-е.

В затруднительных местах стучает себя кулачком по голове, приговаривая:

- Голова дубовая!

Прочитала второе слово: «детей» и захохотала:

- Придумали, чего написать!

Но всё же дочитала:

- В игре.

Лена:

- Накрепила фонарь на спичку.

Маша:

- Нам в садике дают парное молоко.

Я:

- Откуда же его берут?

Маша:

- Как откуда? Из кефира делают.

Лена:

- Тепелька (петелька).

Лена:

- Вот я об эти заколилась (укололась).

Маша:

- На чём держится небо?

Читаю Лене про Буратино и Мальвину: «...от возмущения она хлопала ресницами...».

Лена:

- Кого хлопала?

Лена просит включить песню про Чунга-Чангу. Маша возражает.

Лена:

- Что люди говорят, то и надо слушать!

1987 год.

Щупаю худенькую Машу и вздыхаю:

- У тебя, дочка, одни кости!

Маша:

- Нет, не одни кости, а ещё и кожа!

Лена, здорово проголодавшись, всё же постоянно беспокоилась:

- Дайте мне поесть, но только такого, от чего тоньшеют!

Лена про пуговку, которую трудно было застегнуть:

- Проклятственная!

Маша:

- Какой работник был у по́па?

Лена говорит, что очень хочет в Москву и в Торово:

- В Москве хочу увидеть Владимира Ильича Ленина, а в Торово просто очень хочется.

Лена показывает царапину с задравшейся кожей и спрашивает:

- Мама, это кости выглядывают?

Лена пожаловалась:

- У меня болят два плéча и одна пятка.

Лена:

- Хочешь, покажу курятник?

- Покажи.

Лена:

- Это там, где курят

(Представляю вместо скучной таблички «Место для курения» вывеску «Курятник».)

Я пропалываю грядку. Лена прибежала в огород:

- Мама, иди ужинать. Поешь, а потом будешь половать.

Лена объясняет деду:

- Мама станет бабушкой не скоро. Когда мы женимся, и у нас будут дети.

Маша поправляет:

- Лена думает, что дети сразу будут. А надо сначала всё купить, а потом уехать в роддом. Там из нас врачи вынут ребёночка.

После обеда дети сами мыли посуду. Я вышла по делам на улицу, а когда вернулась, Лена мне сразу высказала:

- Как будто ты царь, а мы твои слуги!

Маша:

- Коридор кривлявый.

Лена:

- Аллегира(аллергия).

Спешим из лифта на улицу. Кто-то заскочил в дверь на первом этаже. Лена остановилась, глядя в ту сторону:

- Мне показалось, что туда леший зашёл.

- Почему леший.

Лена:

- У него рубашка, как у лешего, я по телевизору видела.

Слышу рассуждения дочек:

- У папы есть мама, то есть бабушка. Это пара. У мамы есть Маша. Это другая пара. А у Лены никого нет. Значит, Лена – сирота.

Я купила в буфете ДК очень вкусные бутерброды с копчёной колбасой. После танцев угостила дочек. От бутербродов во рту долго вкусно было. Через какое-то время Лена сообщила:

- У меня во рту уже последний вкус. Я кушать хочу.

У Лены завились волосы. Лена так выразилась:

- Закудрились.

Лена:

- Присни мне солдата.

Смотрели с детьми кинофильм «Не упускай из виду». Лена сидела не с нами. Потом рассказывала:

- Кино мне не показалось смешным, но я смеялась. Меня люди смешили своим смехом.

На пляже я попросила Лену загородить меня в раздевалке.

Лена:

- А зачем? Боишься, чтобы никто не влюбился?

Лена:

- У меня три самых красивых платья: шёлковое, шелковатое и простое.

Смотрели в «Октябре» кинофильм «Маугли». Прекрасный фильм. Только обсуждение его почему-то у нас закончилось сравнением Маугли и Робин Гуда. Маша захотела выйти замуж за Робин Гуда, а Лена – за Маугли.

Принесли к знакомому наш детский столик.

Лена, увидев, как живёт мужчина вдвоём с трёхлетней дочкой Катюшкой, спросила:

- Они вдвоём живут? А почему Катин папа ни на ком не женится?

Маша оценила жизнь наших друзей по-своему:

- Кате хорошо, ей в пустой комнате колесо можно делать, а у нас тесно.

Лена:

- Шёлковая книга(с глянцевой обложкой).

Смотрели фильм про Анжелику. А дома ещё успели увидеть по телевизору «Дюймовочку».

Папа спрашивает у Лены:

- Кто лучше: Анжелика или Дюймовочка?

Лена:

- Дюймовочка лучше.

Папа возражает:

- Анжелика лучше! Вон она какая смелая!

Лена:

- Дюймовочка тоже смелая, только у неё страшностей не было. А если бы у неё были страшности, то и вы бы увидели, какая Дюймовочка смелая.

Лена, увидев молоток на подоконнике у бабушки Нины, пошутила:

- Какую ещё муху убить этим молотком? Мы этим молотком мух убиваем.

Маша читает всё подряд: вывески на улицах, названия газет, книг. Прочитала на стене в подъезде «Меркер + Хлестова = любовь» и засмеялась:

- Равняется-то чему?

Лена рассказывала по картинкам и оговорилась:

- В сачке у него была бабушка.

Шли из спортивной школы с Алёнкой и её папой. Вдруг Леночка поскользнулась и упала. Алёнкин папа охнул. А Лена, улыбаясь, весело заявила:

- Это моё самое любимое занятие – падать.

И при этом ещё рукавичкой снег размела на дороге.

Лена унесла в детский сад куколку, а домой не берёт:

- Нечего её простужать!

Лена:

- Мама, ты дура и нас дурусти учишь. А ведь у нас всё впереди.

1988 год

Лена:

- Мама, мне твоя сказка приснилась, а дальше не присыпáлось.

В телепередаче «Песня-87» Николай Гнатюк спел «Малиновый звон». Я поведала, что влюблена в этого певца. Маша мне выговаривает:

- Ты что, мама! Разве так можно, когда ты за другого замуж вышла?

Объясняю дочкам, что двум девочкам в семье жить веселее, чем одной.

Лена:

- А то бы одна девочка дралась со стенками.

Лена спрашивает:

- Кто два самых хороших человека? Ленин да мама?

Сергей похвалил Лену:

- Какая ты у меня работающая!

Лена:

- Ты что называешь меня работающей? Я что, рыбка, что ли?

Лена загадала загадку:

- Зелёная верхушка и рыженький квадрат.

Маша подсказывает:

- Рыженький треугольник.

Лена возражает:

- Тогда неровно будет.

(Ответ: морковка)

Маша читает:

- Как покончить с холостяками.

Лена представляет себя котёнком:

- У меня был папа кот и мама котёца.

Маша надела на палец правой руки колечко от бутылочки и говорит мне:

- Мама, я влюблённая.

Лена:

- Напечнула(напечатала букву на пишущей машинке).

Лена утром надевает не то платье, которое с вечера подготовила, объясняет:

- Дырка в нём образовалась, когда я его готовила.

О братьях меньших

БТР

25 сентября 2012 года в Москве попал под машину рыжий котёнок. Водитель скрылся с места происшествия. А девушка Рамиля не смогла равнодушно пройти мимо несчастного, собрала его по

частям в коробку из-под обуви и отвезла в ветеринарную клинику. Врачи оценили состояние пострадавшего как крайне тяжёлое. Сказали, что для спасения животного потребуется сложная операция и длительное лечение в клинике. Рамиля согласилась, выложила все деньги, какие у неё были, и обратилась за помощью в Интернет на котинные сайты и даже на сайт «Отдам даром».

Судьба котёнка взволновала многих. Они привозили в клинику деньги, специальные «памперсы», необходимые корма, игрушки.

В клинике рыжего бедолагу прозвали Везунчиком. Да, действительно, повезло ему: сколько людей пришло на помощь в трудный час! Но как же он настрадался! Ему ампутировали левую переднюю лапу (вместе с лопаткой), левую заднюю – скрепили спицами. Врачи опасались, что он не сможет ходить.

Пролежал он в московской больнице полтора месяца. Спасение его обошлось в 40 тысяч рублей.

Моя Машенька узнала про Везунчика через сайт «Отдам даром» (она готовилась переезжать к Ёше в

Гамбург и через этот сайт расставалась со своими некоторыми вещами). Маша предложила мне взять этого котёнка в нашу семью. Я согласилась. Мы стали звать его Рыжиком.

У нас дома живут две кошки – Белочка и Тamarочка. Они – последние дети нашей любимицы, незабвенной Анфисоньки. Родились они в 2002 году, в июне, а в июле Анфиса погибла. И остались они у нас, как Анфисочкино наследство.

Они всё время ходили парой, как Белочка и Тamarочка из рассказов Леонида Пантелеева. Поэтому мы кисонек так и назвали. И до сих удивляемся, насколько подошли кисонькам их имена. Белочка – как настоящая белка: шустрая, неутомная. Тамара – словно царица, степенная, величавая.

Внешне наши «девочки» очень похожи друг на друга: глаза у них крупные, жёлто-зелёные, мех густой, длинный, бело-дымчато-бежевый. Только у Белочки на лице бежевое пятнышко, а у Тамары глаза миндалевидной формы и словно чёрным карандашом подведёны.

Характеры у сестёр абсолютно разные.

Белочка очень любопытная. Кто бы ни пришёл в дом, она встречает первая, выслушивает все разговоры да ещё не преминет своё слово молвить.

Тamarочка, наоборот, при появлении в доме гостя сразу прячется. И покидает укрытие, только когда за гостем закрывается дверь.

Тamarочка очень заботливая. Много лет она буквально является моей нянькой: укладывает спать, а когда я принимаю душ или просто умываюсь, она

караулит меня, сидя на краю ванны.

Несколько раз Тамара принимала у Белки роды. Потом нянчилась с котятками.

А вот вреднюга Белочка ни разу не захотела помочь Тamarочке в родах.

Но, конечно, мы любим обеих кисонек и счастливы оттого, что они с нами.

И вот готовимся к встрече с котиком-братиком. Кисонькам сделали соответствующие уколы и прививки, постепенно переводим на специальный корм, приучаем к наполнителю в горшке.

Собирались привезти Рыжика на поезде, но оказалось, что пока это нельзя. Тогда нашлись добровольцы, предложившие на своей машине отвезти кота и «сопровождающих его лиц» в Череповец.

И вот в субботу, 10 ноября 2012 года, около 11 часов утра раздался звонок в дверь нашей квартиры. Рыжик приехал! Привезли его Ксюша – водитель машины, Рамиля и моя Машенька.

Рыжик лежал в переноске. Когда я приблизилась,

чтобы разглядеть его и поздороваться, он громко зашипел и яростно плюнул. Вот так приветствовал меня настрадавшийся кот.

Решили поселить его на первое время в кабинете, где я много работаю на компьютере. Поставили в кабинете горшок с наполнителем, мисочки с едой и водой. Занесли переноску с котёнком, открыли дверцу. Осваивайся, Рыжик, на новом месте!

Гостям предложила пообедать. А самой не

терпелось посмотреть, что происходит в кабинете.

Невероятно! Рыжик сидел на компьютерном столе!

Позвала девчат в свидетели.

У всех был один вопрос: как он это смог?!

После обеда провели «монтажника-высотника». Но его нигде не было. Оглядевшись, заметили рыжий хвост, выглядывавший из-под скатёрки на тумбочке. Рыжик забрался в тумбочку на коробки. Он закричал на нас, чтобы ушли подальше. Мы оставили его в покое.

Ксюша заспешила в обратный путь. На уговоры отдохнуть, поспать хотя бы пару часов не поддавалась и решительно отправилась в дальнюю дорогу, пообещав позвонить из Москвы. Часов через семь она сообщила, что уже дома. Молодчина!

А мы отдохнули и перешли в кабинет, к Рыжику.

Вот теперь я смогла рассмотреть котёнка. Небольшой, тощенький, шерсть гладкая ярко-рыжая со светлыми полосами и кругами. Головушка небольшая. Глаза некрупные, зелёные, смотрят строго, умно. Нос рыжий, с крошечной бабочкой. Хвост тонкий и необыкновенно длинный.

Котишка может стоять на двух правых лапах, едва опираясь на изувеченную заднюю левую (она ещё не зажила и болит), пытается ходить.

Я принялась показывать Рамиле на компьютере фотографии из Исландии, с Машуткиной свадьбы. А Маша улеглась на полу перед котёнком, облюбовавшим тёплый угол возле батареи, и потихоньку разговаривала с новосёлом. И постепенно «лёд начал таять»: Рыжик перестал рычать и шипеть,

потом перестал отталкивать Машуткину руку, позволил гладить свою ладошку, потом – бочок, потом – брюшко, потом замурлыкал, задремал. Подсунули ему под спинку плоскую подушечку – не сопротивлялся. Здорово!

В комнату вошла любопытная Белочка. И Рыжик так заголосил, будто сирена включилась. Белочка смотрела на вопящего и не двигалась. Я подхватила её на руки и вынесла поскорей из кабинета. Однако она в приоткрытую дверь продолжала наблюдать за странным, на её взгляд, существом.

А существо это от ласковых прикосновений Машуткиных рук опять уснуло, тихо напевая свою кошачью песенку.

Но идиллия внезапно прервалась. Мы немного передвинули напольное зеркало, чтобы устроить шалаш для Рыжика. А кот этого нашего намерения не понял, сильно перепугался и снова одичал.

На следующее утро Машутка, едва проснувшись, заспешила к Рыжику. С радостью сообщила, что еды в

мисочке не осталось, воды тоже ubyло. И самое главное – Рыжка справил в горшок все нужды.

Смышлёный малыш!

Только этот смышлёный по-прежнему на всех шипит, рычит, не позволяет прикасаться к себе.

Днём познакомили Рамилю с Череповцом, а вечером проводила девчат на поезд.

Хвостатую троицу называю БТР (Белочка, Тamarочка, Рыжик).

Они интересуются друг другом, но соблюдают дистанцию.

Новосёл несколько дней активно изучал кабинет, играл подвесными игрушками, катал шарик по полу. Если чего-то пугался, мчался прятаться в переноску или за зеркало. За мной наблюдал, но близко не подпускал, сразу начинал ворчать. Я задабриваю его «кошачьими конфетами» – они ему нравятся.

Рыжик бегаёт, опираясь на больную лапу. Она не сгибается «в стопе» и кажется длинной. Поэтому котёнок смахивает на кенгурёнка.

«Кенгурёнок» ещё всего боится. Он может внезапно пуститься с места в карьер. Бывает, налетает на что-нибудь, стучается, падает. Конечно, ушибается. Тогда надолго забирается в переноску.

И всё же он молодец, пытается жить нормальной жизнью, играть и бегать.

Наконец Рыжик решил выйти из кабинета. Я сразу закрыла Белочку с Тamarочкой в спальне, чтобы не препятствовали малышу. Он прошёлся по квартире. Попутно поиграл круглой деревяшечкой и меховым шариком. Попробовал траву, выросшую в баночке.

Увидев себя в зеркале, замер. Долго смотрел, не решаясь приблизиться. Начал принохиваться к «товарищу». Не уловив ответного живого интереса, отошёл.

Улучив удобный момент, угостила путешественника котиной «конфетой». Рыжка не решился принять угощение с руки. Положила «конфету» рядышком – съел. Даю опять на руке – дотянулся лапкой, смахнул к себе. А следующий кусочек уже взял с руки и даже пальцы мои облизал.

Но погладить удалось только кончик хвоста. И на том спасибо!

Для скорейшего сближения БТР я распахнула все двери в квартире. БТР встретились в коридоре. Рыжик

подал голос. И голос его не был похож на ту сирену, которую он включил, когда Белочка впервые приблизилась к нему. Сейчас голос был тоненький, жалобный, как у маленького испуганного ребёнка.

Пришлось всех троих успокаивать.

Рыжик осмелел. Гуляет по всей квартире! Попав в спальню, где он ещё не бывал, с интересом разглядывал сушилку с бельём, груды коробок, полез под стол. И вдруг увидел свой красивый тряпочный домик (из Москвы привезли). Явно узнал его, обрадовался и живенько забрался на мягкую подстилку. Белочка и Тamarочка молча наблюдали за ним.

Ночью прислушивалась к каждому шороху, готовая броситься на выручку Рыжику, если его будут обижать большие кисты.

Кот, постукивая больной лапой, переходил с места на место; бдительные Белочка и Тamarочка следовали за ним совершенно бесшумно; ну и я иногда поднималась и тоже бродила за всеми.

На кровать ко мне приходили все по очереди, только не задерживались. Рыжик, похоже, очень удивлялся и даже пугался, когда обнаруживал на кровати меня: пулей слетал на пол.

Рыжка облюбовал ванную. Подолгу лежит в лотке (в больнице он спал в лотке). Но большим-то кистам каково: в их любимом горшке кот лежит, а к горшку с наполнителем они пока не очень привыкли.

Рыжик спрыгнул с табуретки и не стукнулся больной ногой! То есть приземлился на правые лапы!

По-моему, малыш выбрал для себя девиз: «Нам нет преград!»

Он уже почти до всего достаёт. Ночью побывал на столе в кухне, похрумкал чем-то. (Надо мне убирать со стола, мыть посуду и выносить мусор вовремя! А мне то некогда, то лень. Придётся исправляться. Чувствую, что Рыжик приучит меня к образцовому порядку.)

Какая приятная картина: на полу сидит Белочка, и совсем недалеко от неё – Рыжуля. Мирно смотрят друг на друга.

Рыжик пришёл к нам с Белочкой на кухню, прилёг под столом, послушал наши разговоры. Потом спокойно ушёл.

Сегодня день рождения Машутки, и я решила устроить себе маленький праздник живота: принесла

бананы, яблоки, печёнку.

Когда принялась готовить печёнку, все кисы явились на кухню. Белочка стащила из-под руки сырой кусок и тут же съела. Тamarочка не захотела угощаться сырой печенью, а Рыжику я и сама не позволю. С каким интересом он принюхивался!

А когда я прикрутила к табуретке мясорубку и начала перемалывать обжаренные куски, Рыжик поднимался на задние лапы, тянул мордашу к мясорубке и пытался схватить ртом вылезающие печёночные колбаски. Очевидно, он был уверен, что всякая еда – для него, и всякая тара – его законная миска. Он только недоумевал, почему вдруг «миска» такая неудобная!

Приготовив печёночный паштет, я устроила пир и для БТР.

На другой день снова пользовалась мясорубкой: перекручивала морковку, чтобы потом порционно заморозить. Рыжка тут как тут! Но запах не тот, и на вкус морковь не полюбилась. Разочарованно отошёл.

Надо же! Даже представить не могла такое! Рыжка закапывал в горшке свои «труды» сначала существующей «рукой», а потом проделал подобные движения отсутствующей «рукой»: стоял на трёх лапах и как бы работал лапой, которой у него нет. Повторялось это чередование несколько раз.

Сегодня, пока ездила по делам, дома что-то произошло не очень хорошее. Потому что, когда вернулась, Рыжик прихрамывал сильнее обычного и тихонько попискивал. Мне даже показалось, что на больной ножке у него кровавый след. Большие кисы были чем-то недовольны, шипели на малыша.

Но как только я побрякала кормом, Рыжик вихрем пересёк квартиру, припал к миске, захрустел сухариками и, похоже, забыл про боль в ноге. Потом

носился по дому весь вечер.

Любит малыш раскачивать колечко на верёвочке, катать по полу катушку.

Белке тоже, видно, хочется покатать катушку, но поворчит издали, глядя на весёлого котёнка, и уйдёт в другую комнату.

Тамара даже не пытается «мышей погонять», большую часть времени валяется на окне за занавеской или просто спит. Она девушка задумчивая, заторможенная даже.

Вот какой случай был с нею.

Однажды, вернувшись утром с физкультуры, я сразу начала всех кормить на кухне: Рыжику его корм насыпала в мисочку, стоявшую на полу; Белочке дала другой корм и миску поставила на подоконник; а Тamarочка сама выбрала место для завтрака – на столе между мойкой и плитой. Себе я решила разогреть кабачки. Зажгла огонь под сковородой и зачем-то отвернулась на секунду. Гляжу, а у Тамары хвост горит! Видно, она махнула им перед огнём. Я руками сбила пламя, потом быстро обтёрла влажной тряпкой обгорелую шерсть. А Тamarочка смотрела с удивлением на происходящее и испугаться ещё не успела. Хорошо, что огонь не обжёг ей кожу.

Вечером сидела у компьютера. Белочка дремала на принтере. Рыжик лежал в углу на подушечке, смотрел на нас.

Вдруг он перешёл с подушечки на пол, лёг поближе к нам. Потом ещё ближе переместился. Я делаю вид, что не гляжу на него, а Белка глаз с него не сводит.

Рыжик ещё пододвинулся. Белка тихонько заурчала. Я погладила её, успокоила.

А Рыжик уже у самого кресла! Ну, думаю, сейчас на колени ко мне запрыгнет!

Он потерябил накидку, свесившуюся со спинки кресла.

Белка соскочила с принтера, ушла из комнаты.

Следом выбежал и Рыжик. Не собирался он ко мне на колени! Его Белочка интересовала.

Часто ловлю себя на том, что сравниваю Рыжика с гадким утёнком из фильма Гарри Бардина. Рыжик тоже тянется к другим, а те его пока не принимают в своё общество. Он ненадолго огорчается, а потом снова играет, бегает, радуется жизни.

Днём Рыжик забрался в кухне на стол и заметил на подоконнике тарелочку с едой. Попробовал попасть на подоконник: уже поставил на него переднюю лапу, а перешагнуть не может. Вернулся на стол, сидит, думает.

Я решила, что если котяра не догадается перескочить расстояние между столом и подоконником, то не одолеет это препятствие. И как-то успокоилась.

Однако очень скоро из кухни стали доноситься подозрительные звуки. Поспешила выяснить, что там происходит. А Рыжуля трапезничает на подоконнике!

Одолел препятствие! И дорвался до запретной еды! Ну и Рыжик! Замечательный прохвост!

Но девчонки пока не ценят его достоинств и не

торопятся с ним подружиться.

Наш прохвост добрался и до подоконника в спальне! А уйти – кошки не пускают: Белка караулит на кровати, Тамара – на табуретке у стола. Всё же надумал выбираться по кровати; видно, показалось, что здесь безопаснее. И напрасно! Белка гневно закричала и набросилась на него. Кот еле ноги унёс.

Но решил «отомстить»: развалился перед входом на кухню, поперёк коридора, и явно наслаждался сознанием, что теперь он хозяин положения. Белка не решалась пройти на кухню: сделает шаг вперёд и отступит. А кот спокойно за ней наблюдает. Наконец Белочка стремительно проскочила мимо Рыжика.

Чувствуется, что он будет отстаивать свои права в доме.

За эти дни котёнок отличился тем, что ронял вазы и горшки с цветами, раскидывал просыпавшуюся землю. Конечно, он сильно пугался, когда я включала пылесос. Но это всё нормально – ребёнок мир познаёт. Лишь бы не изувечился!

Кисы в отношении к малышу продолжают соблюдать дистанцию. Но и друг друга не больно жалуют: ворчат и даже «руки распускают».

Рыжик легко и изящно перепрыгнул через перекладину табуретки. Спортсмен!

Было несколько похожих эпизодов: стоит мне заговорить с Рыжиком, лежащим где-нибудь на полу

или на кровати, как он начинает прикрывать глаза, вытягиваться и переваливаться с боку на бок. Наверное, ему приятны мои ласковые слова и интонации. Но к себе не подпускает! Притронуться даже к своим пальчикам не позволяет. Хотя принимает угощение с руки.

Гладила бельё. Рыжик лежал недалеко и внимательно глядел на меня, а я с ним потихоньку разговаривала. И вдруг увидела в глазах котёнка слёзы. Как ему хочется тепла и ласки!

Утром пришла с физкультуры, а меня никто не встречает. Мохнолапы, где вы? Заглянула на кухню, и всё стало понятно. Там погром: герань на боку, земля на подоконнике, на полу, в мисках с едой и водой. Ах вы, безобразники мои ненаглядные!

Днём уходила по делам. Вернулась – снова никто не встречает. В чём дело? А Рыжик-то еле ступает на правую «руку»! Что-то без меня произошло! Неужели девки его гоняли? Или сам откуда-то свалился? Смотрит на меня, попискивает тихонько. Мне его чуть не до слёз жалко! Присела перед ним на корточки, что-то ласковое говорю. И руку протянула, чтобы погладить. А он и не отодвинулся! Я начала его поглаживать, почёсывать шейку и за ушком. Он тихонечко пищал, жаловался, наверное, на боль в лапе. Потом начал подползать ближе, ближе. Замурлыкал. Встал на все три лапы, прижался ко мне и, так вот, прижимаясь и мурлыкая, продвинулся около моего бока. А за спиной у меня стояла Белочка, смотрела на нас и неодобрительно ворчала.

Ничего, Белочка, не ревнуй. Давайте жить дружно.

И Белочку, и Тamarочку я погладила, постаралась успокоить, наговорила много добрых слов.

А потом Рыжик спал на кровати в Машуткиной комнате. Я опустилась перед ним на колени и начала гладить, ласково приговаривая, какой он красивый, умный, смелый, сильный. Он опять нежился и напевал.

В этот вечер мне ещё удалось пообщаться с котёнком, погладить. Он пел, жмурился, но кончик хвоста у него слегка подёргивался.

На другой день мальчик наш несколько раз разрешил прикоснуться к себе, но при этом будто в плен сдавался: ушки топориком, в глазах страх...

Наконец-то я взяла Рыжку на руки! Путь к сближению тянулся почти месяц.

Посадила котёнка на колени, глажу. А он поёт и плачет. Бедный малыш, настрадался, натосковался!

А кисы ревнуют: смотрят немило, ворчат.

Рыжке так нравится, когда беру его на руки, что как только опускаю его на пол, котяра бежит за мной и просится опять на ручки. Вот ведь ласкун какой!

И память у него прекрасная. Один раз положила его на кровать, прилегла рядышком, гладила, разговаривала. Прошло какое-то время, и кот, увидев меня рядом с кроватью, решил, видимо, что сейчас мы опять полежим. Вскочил на кровать, а она оказалась

занятой Белочкой и Тamarочкой! Рыжика как ветром сдуло!

Кисы стали терпимее к котишке. А он буквально заигрывает с ними.

Смешно видеть, как наш мальчик караулит у двери в ванную, когда Белочка или Тamarочка сидят на горшке, как он подглядывает за ними в окошечко, выпиленное в двери. А потом гоняется за «сестричками», старается задеть лапой.

Ночью Рыжка пришёл в спальню и сел у кровати. Я взяла его в постель. Он лежал на подушке и громко пел. А за моей спиной ворчала Белка. Рыжка не выдержал и сбежал.

Днём захотелось отдохнуть, и я легла на кровать вместе с Рыжкой. Он растянулся, прижался к моей шее, лицу и пел, пел, пел. Я уже засыпать начала под эту колыбельную, но зазвонил телефон. Рыжка испугался и удрал.

Больших кисонек я тоже не оставляю без внимания. Они очень ревниво наблюдают за Рыжиком. А мне хочется их всех передружить друг с другом.

Какая радость: прихожу домой, а меня встречает мохнатая троица. Рыжка потом ещё долго бегал за мной, чуть все углы не сшиб.

Белочка и Тamarочка стали меньше шипеть на

Рыжика. Но я заметила у него под правым глазом запёкшуюся царапину. Кто-то треснул парня по морде.

Рыжик носится за мной, припадает к моим ногам, тихонько попискивая. Когда беру его на руки, он так счастлив, так прижимается ко мне и так громко поёт, что мне всегда хочется, чтобы на это посмотрели другие. Но «другие» возмущённо уходят прочь, бубня себе под нос ругательства.

Каждый из мохноногов считает себя «главной кошкой», которую надо ласкать и кормить больше, чем всех остальных.

Рыжик проявляет нешуточный интерес к цветам: вытаскивает из горшков землю и камушки. Пробовала прикрывать горшки крышечками – не помогло. Переставляла цветы на «недоступное» место – кот умудряется добираться и туда.

Исправно по утрам капаю лекарство в глазки Рыжке. Он обречённо покоряется, пока придерживаю его за загривок. Стараюсь успокоить малыша, уговариваю потерпеть. Рыбьим жиром смазываю носик и подушечки на больной ноге. Он терпит. Понимает, что это ему полезно.

Рыжик уснул на верхней полке когтеточки и во сне свалился, да прямо в сложенную тележку, зажатую между стеной и тумбочкой. Бедолага отчаянно барахтался среди железок, чтобы выбраться. Когда я подросла ему на помощь, он сам уже почти

высвободился из плена.

Наконец-то мы поспали все вместе!левой рукой я обнимала Рыжика, правой – Тамару. А Белка, как главнокомандующий, чтобы сразу видеть оба фланга, лежала на моей на груди. Главным запевалой был Рыжка, старшие кисы тихонько подпевали.

Сегодня будут делать прививки всей мохнолапой троице. С трепетом жду визита ветеринара.
Татьяна

Сергеевна заверила меня, что сама справится с Рыжиком, но я всё равно волнуюсь.

В прошлый раз при вакцинации Белочка и Тamarочка изрядно порвали мою футболку. Нынче предусмотрительно надела её же: пусть дорывают.

И вот Татьяна Сергеевна у нас.

Начали традиционно с Тamarочки.

Бедная Тamarочка! Она так не хотела, чтобы ей измеряли температуру! Киса дико орала и вырывалась. Татьяна Сергеевна уговаривала её: «Успокойся, доча. Доча, потерпи».

На шум прибежала Белочка, мяукала, испуганно смотрела на нас.

Температура у Тamarочки оказалась пониженной: 37,3. Это результат плохого аппетита. Возможно, влияет и начавшаяся течка.

Прививку всё-таки сделали. И «доча» скрылась в неизвестном направлении.

За сестрой исчезла и Белочка.

Я нашла её, погладила, принесла к Татьяне Сергеевне.

Белочка тоже сильно переживала, шумела,

сопротивлялась. Температура у неё нормальная: 37,8. Сразу видно, что Белочка кушает лучше сестрѐнки.

Получив прививку, Белка, громко ругаясь, убежала из комнаты.

Татьяна Сергеевна принялась обрабатывать мои раны. Как я ни увѐртывалась от когтей моих девчонок, меня всё же поцарапали.

А футболка моя превратилась в лохмотья. Придѐтся при следующей вакцинации кошаков надеть футболку задом наперѐд. Рвать так уж одну и до конца!

Настал черѐд Рыжика. Нашли мы его в тумбочке, в корзине. Татьяна Сергеевна протянула к нему руки, но он зашипел, грозно заворчал и так плюнул, что врач едва удержалась на ногах.

В один миг Рыжка выскочил из укрытия и кинулся бежать.

Я дала Татьяне Сергеевне детское одеяло.

Рыжик шипел и носился по комнатам. Белка, рыча, гонялась за ним. А Татьяна Сергеевна, держа в руках растянутое одеяло и приговаривая: «Рыжик, Рыжик!», пыталась поймать кота.

В отчаянье он забежал в кухню. Белка – за ним. Он вскочил на стул. Белка успела цапнуть его за зад, но Рыжик взлетел на стол. Здесь его попыталась накрыть одеялом Татьяна Сергеевна. Кот бросился на подоконник, а Белка – в коридор. Я захлопнула дверь.

Из кухни доносился жуткий шум. Кот кидался во все стороны, порой налетал на дверь, и его силуэт на матовом стекле появлялся на уровне моих глаз. Вот это прыжки! Татьяна Сергеевна внушала «рекордсмену»: «Рыжик, Рыжик, ты мой, ты мой».

В коридоре металась Белка, рычала и рвалась на кухню. Я не понимала, на чьей она стороне.

Наконец, Рыжик попался. Он, естественно, шипел, рычал, вырывался, но прививку всё равно получил.

Как только Татьяна Сергеевна перестала его удерживать, он куда-то спрятался.

«Кот очень напуган», - повторяла врач.

Ну, ещё бы! Пережить наезд машины, операцию, лечение в больнице! Никогда не забыть Рыжику этот ужас. Он, наверное, на всю жизнь останется диковатым...

Слава богу, что прививки ему сделаны уже все (следующая вакцинация только через год). Надо постараться свести к минимуму общение с ветеринарами, но я всегда буду помнить о них и благодарить за Рыжино спасение.

Когда Татьяна Сергеевна ушла и мы понемногу начали приходить в себя, заметила, что Рыжик пропал. Где только я его не искала! А обнаружила совершенно случайно, причём там, где и предположить не могла: в барабане стиральной машины! Сквозь толстые стёкла в дверце машины, словно в иллюминатор космического корабля, на меня смотрел Рыжик.

«Космический полёт» продолжался несколько часов: «космонавт» не мог отважиться покинуть «корабль», даже поспал в нём.

А на «Земле» нашего героя ожидало очередное испытание чувств. Дело в том, что Тamarочка захотела замуж: воеет на весь дом, метит всё подряд. Принялась кататься перед Рыжиком, соблазнять малыша. Он поначалу испуганно убегал от неё, а потом ему стало

интересно: глядит-глядит на Тамарины страсти-мордасти да и попытается напасть на большуху. Та от него бежать! Он – за ней.

В общем, живём весело!

Декабрь 2012 г.

Зарисовки

Раннее утро. Жду паром. Приласкала какого-то большого пса. Зорька такая красивая, утро тихое, доброе, на реке огоньки пароходов. На душе у меня ото всего этого так хорошо, что я тихонечко запела. Пёс сел рядом, глядит на меня. Вдруг приподнял зад, медленно закружился на месте и залаял. Потом словно спохватился, смутился, отошёл на дорогу и лёг с таким видом, будто это не он только что «плясал и пел».

(Череповец. Октябрь 1978)

Наш пёс Кеша вернулся после, очевидно, удачного свидания. Шёл и напевал (*тяв-тяв, тяв-тяв...*).

А когда любовь его закрутила, а свиданий не получалось, как наш «Ромео» закручинился! Вздыхал, стонал. Не ел, не пил. Страдал, совсем как влюблённый человек.

Голубь, зажав в клюве кусок булки (размером раза в два больше его головы), убежал от крылатых товарищей, не желая делиться с ними своей добычей; на ходу пытался проглотить булку.

Около аэропорта пригостила чёрную большую собаку (уж больно хороши у неё передние лапы – белые, в чёрных веснушках), позвала с собой, и пёс пришёл к нам в радиобюро. Угощала его булкой и сахаром. Пёс не сводил с меня глаз. Каждый раз, когда я выходила в коридор, он поднимался с места и даже к двери подходил. Собралась я увести собаку на улицу. Казалось, пёс пойдёт за мной без колебаний. Но в это время девчата принялись накрывать стол для чаепития, кое-что и мясное выложили. Пёс, конечно, учуял. И когда я позвала его за собой, он только голову повернул в мою сторону и при этом так взглянул, словно хотел сказать:

- Нашла дурака!

(*Череповец. 08.11.78.*)

По матуринской дороге гуляли грачи, а за ними внимательно следила молодая серая кошка. Может быть, она хотела поохотиться или поиграть, только страшно ей было так, что когда какой-нибудь грач пролетал над нею низко, кошка выгибалась дугой, топорщила шерсть, фыркала. Потом помчалась мне навстречу, словно ища защиты, но перед самыми моими ногами порскнула в сторону, под мост, успев при этом поиграть опавшим листиком, и уставилась на меня из своего укрытия.

Всё это произошло за какие-то мгновения. Сколько в кошке энергии, непредсказуемости!

(*Череповец. 15.11.78.*)

Музыка для Анфисы

Я всегда улыбаюсь про себя, когда слышу о Ванессе Мэй. Вспоминаю одну домашнюю историю.

Было время, когда моя Машенька, будучи студенткой, захотела учиться игре на скрипке. Педагог усмехнулась: «Хочешь стать похожей на Ванессу Мэй?». Маша, конечно, правду не сказала. Причина абсурдная: влюбилась в парня, женатого на скрипачке из симфонического оркестра...

Машенькины первые домашние упражнения на скрипке вызвали необычайный интерес у нашей кисы Анфисы. Она садилась на стол, чтобы лучше видеть «скрипачку». Анфиса следила за движением смычка, но, конечно, и музыку слушала. Мы покатывались со смеху, видя, как наша кисонька, не сводя глаз с диковинного инструмента, постепенно пересаживалась на столе всё ближе к Маше, «чтобы лучше слышать».

Но, поскольку дальше песни Бетховена «Сурок» дело не пошло, Анфиса к музыке охладела. И Маша – тоже.

24 октября 2009 года

Листая записные книжки

Из студенческого (1964-1969)

Приглашение в общежитии:

- Приходите, чай поставим, уйдёте – пить будем.

Нина Соболева:

- Ну, ладно, пошла. Никакого толку с вами не сварить.

Женя Соболева о себе:

- Каштенка

Нина Соболева:

- Люда Смирнова, тебя к вызову! (к телефону на вахте).

Валя Курчанова:

- А зимой мосты разводят?

Наташа Кондрашова:

- Херек золотистый (хек серебристый).

Люда Попова:

- В комнате никого-никого нет, одна холодина только.

Надя Русакова о Валере Климанове:

- Он всех в профилакторий ложит.

Вова Бондаренко:

- Женщина по национальности грузин.

Люда Попова:

- Ну, почему я такая двухсторонняя?!

Надя Русакова :

- Года три я поношу пальто из меха, а потом пожилой-то оно не пойдёт.

Вова Бондаренко:

- Я на тебя суп налью.

Лариса Щелкунова поёт:

Завтра осень, за окнами август,

За деревья упали кусты...

Надя Русакова, просидев весь вечер на танцах, говорит Люсе Смирновой, когда Люся позвала её домой:

- Ну, ещё пять минут потанцуем!

Зоя Соколова:

- Никакой грозы, кроме дождя, не будет.

Лариса Щелкунова:

- Стоит и гримасы строит.

Зоя Соколова:

- Любимое хобби.

Валя Зинёва рассказала про генеральшу, которая, глядя на картину, восхищалась:

- Шедевра, шедевра!

Таня Осипова, отправляя письмо родителям:

- Лети с приветом, вернись с переводом!

Зоя Соколова:

- Бежали, высунув пасть.

Люда Попова:

- Лилиан Грицевич (Лилия Гриценко).

Рассеянная дипломница в столовой вместо кошелька взяла недоеденный кусок хлеба.

Из дипломного проекта: «По расчёту здесь требуется поставить двутавровую балку, но т.к. мой диплом никто читать не будет, я поставлю бревно».

Разное (60-е – 80-е годы)

Из выступлений по радио:

Одночастёвые короткие фильмы.

Вся зелень утопает в садах.

...связи в своей совопукности...

Преподаватель правил уличного движения во Владивостоке:

- В городе Находка мальчик Володя семи лет обходил автобус спереди и наехал на легковую машину.

Директор Приморского треста «Свинпром» Хрюкин.

Объявления:

Объявление в общежитии ИТР во Владивостоке:

«В виду интеревизации 21 сентября, постельная принадлежность была на месте. Ключи всем оставить.

19 сентября 1970 г. Комендант ИТР.»

«Запись на стирку за два дня. Опоздавшие ожидают только десять минут. Позднее машины загружаются очередными клиентами».

Администрация прачечной «Берёзка».

(Владивосток. Январь 1976 г.).

«При остановке трамвая автомобиль должен остановиться между передним и задним вагонов одного из площадок».

«Магазин принимает стеклобочата из-под мёда».

Ценник в столовой: «Бутерброд с мечью».

Мимоходом:

Директор завода:

- Не бросайте авторитет на ваших товарищей!

Председатель профкома:

- Восторжествует эта, ... справедливость!

Начальник ОТК:

- Имел градус примерно наклонный.

На пляже парень мыл в фонтанчике для питья виноград и надел на струю воды виноградину.

(Владивосток)

У старичка спросили, сколько времени. Старичок долго, очень внимательно смотрел на часы, словно собирался сообщить время с точностью до секунды; наконец ответил:

- Первый час.

(Владивосток)

На главной улице за стоечкой продавали билеты на концерт. И на этой же стоечке торговали бюстгальтерами.

(Владивосток)

Кассир железнодорожной кассы в Тамбове говорит с угрозой в голосе:

- Поедете в мягком!

Буфетчица в вагоне:

- Кто желает колбасу долгоиграющую? *(длинные леденцы)*.

Проводница в вагоне:

- Откуда у вас второе полотенце?

Пассажир:

- А кто его знает.

Проходите, товарищ-гражданочка.

Парень с синяком под глазом:

- Мешок с кулаками развязался.

Проводник объясняет пассажирам:

- Бельё слаживать не надо. Надо скомкать и принести.

Официантка в Вильнюсе:

- Чебуреки в пальто я не обслуживаю.

Идут двое парней.

Первый, возбуждённо:

- Я жрать хочу!

Другой что-то бурчит в ответ.

Первый:

- Я жрать хочу! Свёкла – это не серьёзно, Андрей!

В электричке Лёва Шмыров:

- Давай рюкзак, здесь компаса.

Кто-то из мальчишек, ослышавшись:

- Скорей дели колбасу!

Всё проклёл.

Лысый дядька поёт:

Вы не вейтесь, русые кудри,

Над моею больной головой.

Кондуктор в автобусе:

- Билеты не взядены! Куда едете?

Пассажир:

- В Мурлындию.

На танцплощадке висит лозунг: «60-летию Октября – ударный труд».

(Череповец. 1977)

О чём ржа?

В деревне всё казалось таким мирным и приветливым! Кот тёрся о собаку – дружба! Две лошади прижались друг к другу мордами – любовь!

Несостоявшийся фотокадр «Март»: на каждом столбике палисада сидело по коту, а одному коту места не хватило, прижался на снегу к забору.

Вечер. Чуть-чуть сумерки. Бледно-голубое небо. Высоко летит самолёт, за ним тянется широкий след. И самолёт, и след нежно-розового цвета. Очень красиво.

Ира (из Череповца):

- Дом бульварщиков (бульвар Доменщиков).

Людмила Васильевна (из Череповца) рассказывает, как по телевизору видела прощание с Черненко:

- Первым к его родным Горбачёв подошёл, руку подаёт, поздравляет, то есть соболезнует.

Нет-нет, да и есть.

Лидия Сергеевна Беляева (из Череповца):

- Они пятеро дуэтом поют «Морошку»!

Издаля – аля! А ближе – гаже.

Таня Антилова:

- Сирота казахская.

Люда Манжос изящно вытерла губы полотенцем, лежавшим на батарее, и не выпускала его из рук, пока собирала на стол. (А этим полотенцем я вытирала ноги). С тех пор мы стали шутить:

- Для ног и для гостей.

Таня Антилова:

- Как ты себя чувствуешь после бани?

- Первые полгода – ничего, а потом чесаться начинаю.

Нина Рачковская:

- Диким мосом оброх.

Таня Антилова:

- Озёра Хамка (Ханка), Зарыться (Рица).

Саша Илюшенко:

- Что ты мне окружность рисуешь? Ты мне эллипис давай.

Нина Рачковская:

- Ложку мёда размешать в чае тёплой воды.

Миша Кряков вспоминает выражение знакомого матроса:

- Слов нет, одни моцалы.

Нина Рачковская:

- И что людям надо?! У меня одно не может понять!

Толик Рачковский:

- Антикроты (антрекоты).

Наташа Романовао певце Марьяновиче:

- Ему сорок лет, а выглядит на все сто.

Нина Рачковская:

- Хорошая фотография: в одной руке свёрток, а другая рука машет.

Андрей Серёдкин (из Хабаровска):

- Тяжела жизнь подростка в тридцать лет.

Люция Мартиновна (из Вентспилса):

- Я после угря селёдку не ем.

Нина Рачковская:

- Открываю глаза: мужской пол стоит.

- Что было до телевизора?

- Покой.

А.Ф. Бекерская.

Рита Мошкова (парикмахер):

- Чёлка-то свиснет (прозвучало, как «свистнет»).

Нина Рачковская:

- Хоть дорогой, но плащ, и красивый.

Алла Барышева:

- Что ты мечешься, как блоха в портках!

Толик Рачковский:

- Мы поежьте, не стесняйтесь.

Ищу Кешу. Бабушка спрашивает:

- Кого потеряли?

- Кешу, собаку.

Бабушка:

- Нарядненькую?

(Наш Кеша красивый, трёхцветный).

Нина Рачковская:

- Четверо из морга пошли в первый класс.

(На профсоюзном собрании).

Мама чистит рыбу, кот Кузя крутится рядом. Мама:

- Сейчас, Кузя, я тебе голову отрежу (имела в виду рыбью голову).

Нина Рачковская:

- У молодой статуи усы. (О памятнике Горькому и Райнису)

(20 апреля 1974 года, Кемери, Латвия).

Тётя Поля утром смотрит в окно, и, не замечая, что оно затянуто марлей, огорчается:

- Ой, какой туман на улице!

Тётя Катя легла спать, глаза закрыла и говорит:

- Так ягоды и вижу, да крупные...

Тётя Поля:

- Так бери скорей!

Тётя Катя:

- Нахмурь платок лючее (т.е. надвинь платок на глаза).

Тётя Поля:

- Ворованное – всё дешевле купленного.

Тётя Поля:

- Пока толстый сохнет, худой сдохнет.

Тётя Шура (из Сергеева) о собаке:

- Ростом-то она с человеческий мужской рост. Он бежит, по-волчьи пыхтит.

Сергей смотрит на меня (а я весь день чихаю):

- Что это у тебя на носу красная физиономия?

Однажды ходила по грибы и забрела на поляну, памятную тем, что у моих детей, когда они были ещё малышами, был здесь первый пикник около маленькой ёлочки. Ёлочка с тех пор подросла, превратилась в красавицу.

День стоял пасмурный, сырой. Наша ёлка вся была в каплях то ли росы, то ли ночного дождя и от этого казалась белой. Хотелось воскликнуть: «Раз, два, три – ёлочка гори!»

Я тихонько произнесла «заклинание». Неожиданно тучи на миг пропустили солнечный луч, и капли воды на ёлке засверкали разноцветными огоньками.

Вот и не верь после этого в чудеса.